

Глава 2. Переселение.

В роскошной комнате неизвестного особняка неподвижно лежала девушка-подросток с невероятно бледной кожей и черными волосами. Ее кожа была настолько бледной, что ее легко можно было принять за вампира, хотя она, несомненно, была человеком. На ней был старинный наряд из смеси черного и красного цветов. Платье, не слишком броское и не слишком простое, казалось, было сшито специально для нее, подчеркивая ее неземной и хрупкий облик. Любой, кто увидел бы ее, почувствовал бы инстинктивное желание защитить ее.

Внезапно ее глаза распахнулись, и она начала обводить взглядом комнату. Ее глаза, темно-красные, как бездна, казалось, светились неестественным светом. Ее зрачки, окруженные множеством колец, производили жуткий, но завораживающий эффект.

– Я в аду? – прошептала она сама себе, ее голос дрожал от недоумения. Она медленно села, вздрогнув от резкой боли в спине. Она осторожно положила руку на поясницу, пытаясь облегчить дискомфорт.

– Это не похоже на ад, – пробормотала она, в замешательстве почесывая голову. Ее глаза продолжали осматривать комнату, изучая окружающую обстановку. Комната была величественной, почти как номер-люкс в пятизвездочном отеле. Длинная, богато украшенная кровать с роскошным постельным бельем стояла там, где она лежала. Вокруг нее на стенах висели картины, каждая из которых излучала атмосферу роскоши. Комната была заставлена элегантной мебелью - столами и стульями с изысканными узорами, а также другими предметами, говорящими о королевской власти и богатстве.

– Почему из моего тела выходит дым? – снова спросила она себя, и на ее тонких чертах отразились недоумение и страх. От ее кожи шел слабый, нежно-голубой дымок, похожий на туман, который лениво клубился в тусклом свете комнаты. Сердце ее колотилось в груди в такт смятению и тревоге.

Пока взгляд метался по ее телу, он наткнулся на пару дынь на груди, да! Грудь была не слишком большой и не слишком маленькой, как раз идеального размера для 17-летней девушки-подростка.

– Грудь? Сколько лет прошло с тех пор, как я в последний раз сжимал чью-то грудь! – Она вспомнила и, даже не осознавая, что это ее собственная грудь, с улыбкой закрыла глаза и начала сжимать ее.

– Такая мягкая, – радостно воскликнула она, но ее брови почему-то изогнулись в беспокойстве: – Почему мне кажется, что кто-то сжимает мою грудь? – Она задала вопрос, но в следующую секунду ее глаза распахнулись, и она поняла, что происходит.

Она снова посмотрела вниз, ее дыхание перехватило в горле. Ее глаза расширились, когда она увидела свою грудь.

– Это моя грудь? – закричала она, и ее голос эхом разнесся по тихой комнате. В ней поднялась паника, и ее голос нарушил жуткое спокойствие. Дверь распахнулась, и в комнату поспешно вошла служанка с обеспокоенным лицом.

– Что случилось...? – начала служанка, но ее слова прервались, когда ее взгляд упал на

девушку. Шок отразился на ее лице, а глаза расширились до невозможности. Одежда, которую она держала в руках, выскользнула из ее рук и была забыта. – Молодая госпожа? Вы проснулись? – заикаясь, пролепетала она, не в силах оторвать взгляд от слабой голубой дымки, вьющейся вокруг девушки.

Ее шок усилился, когда пришло осознание.

– Это мана? Юная госпожа пробудилась? – воскликнула она, в ее голосе смешались благоговение и неверие. Не останавливаясь, чтобы проверить самочувствие девушки, она крутанулась на пятках и выбежала из комнаты, ее крики эхом разносились по коридорам. – Все, слышите! Молодая госпожа проснулась и даже пробудилась!

Девушка сидела в ошеломленном молчании, в ее голове крутился водоворот вопросов и эмоций. Странный дым продолжал исходить от нее, создавая вокруг нее неземное сияние. Страх и удивление боролись в ней. Она слышала отдаленный шум, когда новость распространилась по дому, и крики служанки становились все слабее, когда она бежала сообщить об этом ее родителям.

– Кем я был? Это не главное. Почему у меня есть грудь? – спросила она вслух, в ее голосе звучали недоверие и паника. Дрожащая рука потянулась вверх, чтобы ущипнуть себя за кожу, и резкая боль подтвердила, что это не сон. Боль оказалась более резкой на фоне ее хрупкого, бледного тела и заставила ее вздрогнуть. Реальность обрушилась на нее, но она уцепилась за осколок сомнения.

Ее руки продолжали дрожать, стремясь вниз, в поисках окончательного подтверждения. Сердце колотилось, каждый удар отдавался эхом в ушах.

«Ага! Мой младший брат пропал!» – подумала она, и ее мрачное выражение лица превратилось в полусерьезную, раздраженную улыбку, когда она поборолла прилив гнева.

«Но как? Я же умер, разве нет? Неужели я перевоплотился в девушку?» Мысли бешено кружились в ее голове. Она оттолкнулась от кровати и медленно поднялась. Ее ноги подкашивались, непривычные к новому центру тяжести и хрупкому равновесию, необходимому в этом другом теле. Перед ней стояло большое зеркало, в тусклом свете которого золотая рамка выглядела почти безвкусной. Она двинулась к нему, каждый шаг был осторожным и непривычным.

Когда она встала перед зеркалом, ее глаза встретились со своим отражением. Длинные иссиня-черные волосы обрамляли ее лицо, а темно-красные глаза светились с почти жуткой силой. Множественные кольца в зрачках придавали ее взгляду потусторонний вид. Темные круги, не черные, а темно-красные, оттеняли ее глаза, придавая ее облику призрачный вид.

«Почему я выгляжу как затворница? Что это за бледная кожа? Я что, вампир или ведьма? Это что, роман, в котором величайший киллер мира перевоплотился в девушку?» Она посмеялась над собой, и звук быстро затих в тишине.

Она прижала руки к груди, слегка приподняв ее.

– По крайней мере, моя грудь не такая уж большая, обычная для девочки-подростка. В каждом аниме есть девочки-подростки с безумно огромной грудью. Как, черт возьми, кто-то может отрастить такую большую грудь, будучи девственницей? Это же бессмысленно, правда? – пожаловалась она, в ее голосе слышалась смесь разочарования и недоумения.

В комнате стояла тишина, лишь тихое дыхание и редкий шорох ткани, когда она двигалась. В голове у нее крутился вихрь мыслей и эмоций - страх, растерянность, гнев и странное, кипящее любопытство. Она чувствовала себя отстраненной от этого тела, но в то же время, несомненно, чувствовала связь с ним. Боль, ощущения, яркое видение своего отражения - все это было слишком реально, чтобы игнорировать.

Она вздохнула, ее плечи слегка опустились. Реальность ее положения становилась все более очевидной. Она перевоплотилась, и не просто в кого-то, а в девушку с жуткой внешностью и неизвестным прошлым.

– Эсдиф, Эсдиф... моя дочь! – раздался громкий голос снаружи комнаты, с каждой секундой становясь все ближе. Услышав это, она тут же запрыгнула обратно на кровать и села, как прежде, с бешено колотящимся сердцем.

Дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина средних лет с малиновыми волосами и карими глазами, на его среднем лице читалась озабоченность. Рядом с ним стояла женщина с такими же малиновыми волосами и карими глазами, черты ее лица были нежными и немного красивыми. Позади них стояла служанка, которая первой увидела ее проснувшейся, на ее лице было выражение беспокойства.

Когда мужчина вошел в комнату, он бросился к ней и нежно обнял.

– Эсдиф, моя драгоценная дочь. Кто велел тебе выпить яд, настолько смертельный, что даже наш лекарь не смог полностью исцелить тебя? – спросил он, в его голосе звучали беспокойство и облегчение.

«Яд? Эсдиф? Разве меня зовут Эсдиф? Постойте-ка, у них обоих малиновые волосы и карие глаза. Так почему же у меня черные волосы и красные глаза? Только не говорите мне, что моя новая мать изменила моему отцу?» – спрашивала она себя, в голове у нее крутился вихрь смятения. Слишком много вопросов и недостаточно ответов.

«Ну что ж, пора действовать!» Она набралась смелости, приняла ошеломленное выражение лица и потеряла лоб.

– Отец! Мои воспоминания несколько расплывчаты. Не могли бы вы рассказать мне, что произошло? – спросила она, притворяясь смущенной.

Лицо мужчины исказилось от беспокойства.

– Ты потеряла память? Мы находимся в Своне, на нашей родине в королевстве Анастасии. Я твой отец, Никс Кримсон, а это твоя мать, Шарлотта Кримсон! – сказал он, с глубоким беспокойством глядя ей прямо в глаза.

Она усмехнулась, стараясь казаться невозмутимой.

– Ха-ха-ха... конечно, я помню. Я говорила о том, почему я спала! – солгала она, не выдавая ни намека на свое внутреннее волнение.

Никс вздохнул, и выражение его лица смягчилось, когда он начал объяснять.

– У нас не было денег, а тебе уже семнадцать. Нам ничего не оставалось, как устроить твой брак с правителем соседней земли, Сактуриумом, этим жирным свиным ублюдком. Но ты не захотела выходить за него и выпила яд. – Его голос надломился, и он зарыдал, снова обнимая

ее со смесью облегчения и печали.

– Но, к счастью, служанка увидела, как ты выпила яд. Прежде чем ситуация ухудшилась, прибыл лекарь. Яд был настолько смертелен, что, по его словам, ты могла проснуться через несколько часов, лет или даже умереть во сне. Но кто бы мог подумать, что ты проснешься всего через два часа? Не волнуйся. Теперь, когда ты проснулась, мы можем легко отменить этот идиотский брак по расчету. Это было бы проблемой, если бы стало известно, что дочь барона выпила яд, но прошло всего четыре часа с тех пор, как все случилось. Вот почему новости не распространились. Это поистине чудо, чудо!

Она кивнула, ее разум стремительно переваривал все происходящее. В голосе Никса слышалось облегчение, а в глазах Шарлотты блестели непролитые слезы. Служанка стояла рядом, сжимая руки, ее лицо выражало беспокойство.

Эсдиф - вернее, Фейбл, вселившийся в тело Эсдиф, - почувствовал укол вины. Эти люди, казалось, искренне переживали за него, а он был самозванкой. Но теперь пути назад не было. Он должен был сыграть свою роль и разобраться в этом новом мире, в который он попал.

– Спасибо, отец, – тихо сказала она, обнимая его в ответ. – Я сделаю все возможное, чтобы приспособиться и заставить тебя гордиться мной.

«Хе-хе... Как тебе моя игра? Я даже мог бы сделать карьеру в актерском искусстве!» – внутренне рассмеялась она. – «Но как, черт возьми, я попал в тело этой затворницы? Люди могут подумать, что я призрак, если увидят меня ночью!» Эта мысль позабавила ее, но веселье было недолгим.

Внезапное осознание поразило ее, как удар молнии, потрясло до глубины души.

«Секундочку... Сwon? Анастасия Кингдом? Почему это звучит так знакомо?» Она озадаченно нахмурила брови, и в груди у нее зашевелилось неприятное чувство. У нее уже закралось подозрение, где она находится, но она не хотела в это верить.

– Хм... Отец, сейчас 576 год? – нерешительно спросила она, ее голос едва превышал шепот.

Никс посмотрел на нее с легким замешательством и кивнул.

– Да, и что с того? – сказал он непринужденно.

Ее жуткие красные глаза расширились, а сердце бешено заколотилось в груди. Осознание этого факта ударило по ней как кувалда:

«Черт, я так и знал. Я переместился в игру, в которую играл!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116230/4584735>